

Саису Н. Святой Тихон Задонский и Ф. М. Достоевский : проблема обретения веры и тема наставничества в «Житии великого грешника» / Н. Саису // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 213—227. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-213-227.

Saisu, N. (2019). Saint Tikhon of Zadonsk and F. M. Dostoevsky: Problem of Finding Faith and Theme of Mentoring in “The Life of a Great Sinner”. *Nauchnyi dialog*, 5: 213-227. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-213-227. (In Russ.).

УДК 821.161.1Достоевский.07+82-343.5

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-213-227

Святой Тихон Задонский и Ф. М. Достоевский: проблема обретения веры и тема наставничества в «Житии великого грешника»

© Наохито Саису (2019), orcid.org/0000-0002-4940-1038, магистр филологии, аспирант кафедры славянских языков и литератур, Университет Киото (Киото, Япония), выпускник аспирантуры кафедры русской литературы филологического факультета, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия), saisu.naohito.73v@st.kyoto-u.ac.jp.

Представлен анализ незавершенного романа «Житие великого грешника». Доказывается, что религиозные представления Тихона Задонского о свободе, благородстве, смирении легли в основу образа главного героя произведения. Автор подчеркивает, что романист наметил сложную структуру образа героя, устремления которого разнонаправлены: с одной стороны, к свободе как власти над людьми и мирскому величию, а с другой — к христианской свободе и смирению. Уделяется внимание вопросу об условиях обретения молодым героем православно-христианской веры. Автор показывает, что в процессе его рассмотрения романист включил в систему персонажей произведения фигуру наставника, прообразом которого стал Тихон Задонский. Выявлено проблемно-тематическое ядро замысла: литературный Тихон призывает героя к смирению (победить себя с Божьей помощью), однако тот не проникается существом учения и следует по пути ложного смирения, искажая услышанное от наставника и вооружаясь формулой «победи себя и победишь мир» в ее исключительно мирском понимании. Автор приходит к выводу, что Достоевский не снимает при этом перспективу духовного преображения молодого героя, но, испытывая затруднения в ее художественном раскрытии, оставляет замысел. Автор полагает, что сюжетно-фабульная ситуация «наставник — ученик» сохраняет свою значимость в проблемно-тематическом аспекте в дальнейшем творчестве романиста («Бесы» и «Братья Карамазовы»).

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский; Житие великого грешника; Тихон Задонский; смирение; свобода; благородство; позитивизм.

1. Введение

Ф. М. Достоевский, задумывая роман «Житие великого грешника» (1869—1870) и создавая роман «Бесы» (1870—1872), как известно, переработал и затем включил в черновые рукописи этих произведений, а также в окончательный текст «Бесов» некоторые эпизоды из жизнеописаний русского святого XVIII века Тихона Задонского (1724—1783) и фрагменты из его сочинений.

К исследованию связи творчества Ф. М. Достоевского и воззрений Святого Тихона Задонского в разных аспектах обращались многие ученые [Карпачева, 2009, с. 43—45; Карпачева, 2015, с. 31—34; Плетнев, 2007, с. 251—263; Тихомиров, 2017, с. 143—163; Чичерин, 1971, с. 355—365; Komarowitsch, 1928 и др.]. О святом Тихоне Задонском в связи с «Житием великого грешника» писала Т. А. Лапицкая в примечаниях к первому Академическому полному собранию сочинений Достоевского (в нашей статье будет сделано несколько отсылок к этой работе) [Достоевский, 1972—1990]. Современными исследовательницами В. В. Сайченко и Н. В. Свитенко выявлены проблемные вопросы, сформулированные Тихоном Задонским и привлекшие внимание Достоевского (проблемы подлинного смирения, спасения закоренелого грешника, пьянства) [Сайченко и др., 2016]. В настоящей статье мы рассмотрим духовное правило «победить себя» в системе представлений Тихона Задонского о свободе, благородстве, смирении и особенности художественного освещения Достоевским этих представлений в «Житии великого грешника», при этом отметим разницу их значений в случае функционирования в мирском и христианском контекстах. Выбранный нами предмет рассмотрения еще не привлекал внимания исследователей.

2. «Свобода», «благородство», «служение» в понимании Тихона Задонского

Первоначально обратимся к особенностям трактовки Тихоном Задонским таких категорий, как «свобода», «благородство», «служение». В его сочинении «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770) прозвучала следующая мысль: *«Великим люди считают быть свободным человеком, быть благородным, никому не служить, но самому другим приказывать и повелевать. Но для христиан велико быть свободным от греха, иметь благородную душу, никакому греху не служить, но служить одному Богу верою и правдою. Вот прекрасная свобода и вот истинное благородство! Всякое внешнее благородство и свобода до гроба только человеку служат, а там от него отступает, и делается он, как один из низких»* [Святитель Тихон Задонский, 2003, т. 2, с. 732]. Свое рассуждение святой строит, исхо-

ды из сравнения логики мирской жизни людей в социуме с установлениями христиан. Он отчетливо противопоставляет: во-первых, распространенное среди людей видение свободы — христианской свободе (*быть свободным от греха*); во-вторых, благородство как социальную характеристику человека, никому не служащего, но приказывающего другим и повелевающего ими (такой человек воспринимается в миру как *великий*), — благородной душе, служащей не греху, но Богу *верою и правдою*; в-третьих, служение в социуме нижестоящих вышестоящему — служению Богу; в-четвертых, «великое» и «низкое» в мирском восприятии людей — в понимании христиан; в-пятых, людские представления как имеющие временные границы (*до гроба*) — христианским как превышающим таковые. Автор разграничивает *внешнее благородство и свободу* — с *истинным* благородством и *прекрасной* свободой, а также намечает направление для неизбежной, с его точки зрения, метаморфозы тех людей, которые находятся в плену собственных мирских заблуждений: от социального статуса «великого» к положению «одного из низких» (в системе христианских представлений).

Тихон Задонский в своих рассуждениях неоднократно цитирует слова из Евангелия о том, что Христос дает людям свободу, например: *Видишь, христианин, и внешнюю человеческую свободу, и внутреннюю, и мира этого благородство и христианское благородство. Сам рассуди, что пользы вне быть свободным, но внутри быть подлым и рабом; телом от людей принимать служение, но душою служить греху. Благородные души стоят против всякого греха, и против него сражаются, и не допускают его обладать собою. Лучшие служить человеку, чем греху и грехом дьяволу. **Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете**, — говорит Господь, Освободитель наш (Ин 8: 36) [Там же, с. 733].*

Соотнесение двух процитированных выше фрагментов позволяет проследить как единство, лежащее в основе высказываний святого, так и дальнейшее развитие его мыслей, а также конкретизацию отдельных положений. Устойчиво представление святого о двух видах *свободы* (*внешняя*, при которой *внутри* человек может быть *подлым и рабом*, — *внутренняя, прекрасная*), *благородства* (*мира этого* — *христианское*), *служения* (*греху и грехом* дьяволу; от людей *телом* принимать служение — служение человеку как Сыну Господа). Вместе с тем важны и новые пояснения в отношении человека *мира этого*. Во втором фрагменте актуализирована мысль: благородные души сражаются против *всякого греха*, но Бог при этом — Освободитель.

По мысли Тихона Задонского, люди могут быть по-христиански свободными только тогда, когда Бог милостиво им помогает. Святой отвечает на вопрос, что делать людям для освобождения от дьявола: надо, по его мнению,

со словами благодарности обратиться к Спасителю. Необходимо, как он пишет: *От чистого сердца благодарить столь Великого нашего Благодетеля, Который освободил нас от горького плена врага, от которого собственной силой мы никак не могли освободиться, и вечно бы были в темной власти, если бы руку помощи не подал нам милостивый Иисус, Сын Божий. За это да будет Ему слава с Отцом Его и Святым Духом!* [Там же, с. 36]. Уповать на собственные силы в борьбе с грехом человек не может.

В контексте таких рассуждений о свободе, благородстве и служении важное место занимает тема христианского смирения, она сквозная в сочинениях Тихона Задонского. В процессе ее раскрытия святой оперирует такими тесно, в его представлениях, связанными друг с другом понятиями, как «смирение» и «победить себя». Соответствующие языковые единицы многократно повторяются во всех его сочинениях, в том числе в главных работах «Сокровище духовное, от мира собираемое» и «Об истинном христианстве» (1776).

В последнем труде святой излагает следующую мысль: Наконец, великое (дело) победить самого себя. <...> внутри у человека с самим собою бывает брань, когда восстает похоть и страсть, но он той противится. Противится гордости и высокоумию смирением, гневу — терпением, злобе — кротостью, зависти — любовью, нечистоте — целомудрием, и прочее [Святитель Тихон Задонский, 2003, т. 4, с. 560]. Такое видение внутренней борьбы в человеке и победы его над собой опять же неразрывно связано в размышлениях святого с мыслью о Божьей помощи. Тихон Задонский пишет: *Этой победы пожелаем, поищем и имей с помощью Божией пощимся. С помощью, говорю, Божией, ибо без той (победы) не бывает. Ибо, чтобы самого себя победить, требуется сила не собственная и природная, но высшая, выше силы своей, то есть Божия, которая из ветхого новое делает, из злого — доброе, и из ничего — все* [Там же, с. 561]. По мысли святого, человеку, чтобы «победить себя», надо смириться, преодолеть в себе гнев, злобу, зависть, нечистоту помыслов. При этом ему недостаточно опереться только на самого себя, человеку необходима помощь Божия. Заметим: смирение противопоставлено святым *гордости и высокоумию*.

В указанных сочинениях Тихона Задонского говорится, что смирение может быть как истинным, так и ложным. Приведем еще один пример из книги «Об истинном христианстве»: *Есть такие, которые вне показываются смиренными, но внутри этого не имеют. Многие откладывают чины и титулы мира этого, но не хотят отложить высокого о себе мнения; отрекаются от чести и сана мирского, но хотят почитаться ради святости. Многие не стыдятся называть себя перед людьми грешниками,*

или, что еще более, даже всех грешнейшими, но от других того слышать не хотят, и потому устами только таковыми себя называют. <...> Все таковые смирения на сердце не имеют. Могут эти знаки быть приметамы смирения. Но если нет того, что они значат, то они не что иное, как лицемерие [Святитель Тихон Задонский, 2003, т. 3, с. 587]. Следовательно, существует внешнее, суть лицемерное смирение, ибо человек остается при высоком мнении о самом себе и претендует на совершенно особый статус (*хотят почитаться ради святости*), при этом пользуется атрибутами смирения, предав забвению его сущность (*нет того, что они значат*).

3. Характеристика главного героя «Жития великого грешника» в свете рассуждений Тихона Задонского

Весь этот круг рассуждений святого, с нашей точки зрения, был важен для Достоевского во время работы над «Житием великого грешника», именно он лежит в основе концепции главного героя. Как отметил сам романист, по своему характеру его герой от природы был очень гордым. Главным в себе молодой человек считал силу воли, ему были присущи особого рода претензии. Так, характеризуя его, повествователь обобщает: *В отклонениях фантазии мечты бесконечны, до ниспровержения бога и постановления себя на место его* [Достоевский, 1972—1990, т. 9, с. 130]. Претензии героя масштабны и дерзновенны: он посягает на отрицание Бога и замещение Его собою. При соотношении этой романной истории с рассуждениями Тихона Задонского очевидно: герой мыслит себя великим в пределах социальной логики, но, как это ни парадоксально, претензии свои распространяет поверх «мира этого». Границы между разными сферами бытия: мирской и божественной — для него неотчетливы.

В черновиках есть следующая характеристика героя: *Опасная и чрезвычайная мысль, что он будущий человек необыкновенный, охватила им еще с детства. Он непрерывно думает об этом. Ум, хитрость, образование — всё это он хочет приобрести как будущие средства к необыкновенности* [Там же, с. 136]. Названы цель (стать *необыкновенным*) и средства (*ум, хитрость, образование*). Для героя атрибутом его исключительности является власть над людьми. Ее обретение сопровождается для самого героя «усилением воли», в связи с ним последнее понятие неоднократно повторяется в черновиках [Там же, с. 126, 127, 130]. Собственная воля, в логике героя, ни от кого не зависит, в том числе от Бога. Устремления героя, на наш взгляд, соотносятся с представлением Тихона Задонского о мирской свободе (*Великим люди считают быть свободным человеком, быть благородным, никому не служить, но самому другим приказывать*

и повелевать). Свобода, основанная героем исключительно на силе его собственной воли, в контексте православной традиции является внешней и неразрывно связанной с гордостью. Духовный взор героя не обращен к Спасителю и не уповает на его помощь.

Однако одновременно у молодого героя существует и другое стремление. Романист усложняет его характер, рисуя его неоднозначным. Например, в черновиках «Жития великого грешника» есть следующая фраза: *Друг, смиренный, добрый и чистый, перед которым он краснеет* [Там же, с. 126]. Прилагательное *чистый* в литературном повествовании используется для характеристики смиренного и доброго друга. Заметим, что речь об этом друге, еще одном персонаже «Жития», пойдет в нашей статье ниже. О главном же герое сказано: *И наконец, он кается и мучается совестью в том, что ему так низко хочется быть необыкновенным. Впрочем, он сам не знает, чем он будет. Чистый идеал свободного человека мелькает перед ним иногда; всё это в пансионе* [Там же, с. 136]. *Чистый идеал свободного человека* предполагает в контексте «Жития великого грешника» христианский идеал человека, свободного от греха.

Таким образом, по замыслу романиста, у главного героя есть два противоположных стремления — с одной стороны, к гордости (*ему так низко хочется быть необыкновенным*), а с другой — к истинной свободе и к христианскому смирению.

Молодому человеку присущи сомнения: он стыдится своей гордости и желания приобрести власть над людьми, ведь стремление быть необыкновенным воспринимается им в духе поучений Тихона Задонского как низкое. Духовные колебания и раздвоенность героя многократно отмечены в черновиках «Жития великого грешника». К примеру, этот герой, определенный автором как великий грешник, иногда сомневается в своем «мирском» убеждении: *Потом сомнение: одна ли власть всего стоит и нельзя ли быть рабом всех сильнее* [Там же, с. 135]. Очевидно, что он сомневается в своем стремлении к владычеству над людьми, однако читателю черновики «Жития великого грешника» не вполне понятно, что означает выражение *быть рабом всех сильнее*.

Обратимся к роману «Бесы», чтобы в какой-то степени прояснить ситуацию. Напомним: Достоевский почти одновременно замыслил произведения «Житие великого грешника» и «Бесы», что обуславливает в них общность многих тем и мотивов. Так, в черновиках романа «Бесы» многократно присутствует рассуждение о свободе и о рабстве. Например, персонаж Голубов (в окончательном тексте его идеи зазвучали в рассуждениях Шатова) заявляет: *Вы говорите: раб не свободен. Но Христос говорит,*

что и раб может быть в высочайшей степени свободен, будучи рабом [Достоевский, 1972—1990, т. 11, с. 122]. Такая мысль из Библии (заметим, что в примечаниях Академического полного собрания сочинений Достоевского зафиксирована цитата, восходящая к посланиям Апостола Павла [Достоевский, 1972—1990, т. 12, с. 337]) перекликается, с нашей точки зрения, с выше процитированным рассуждением Тихона Задонского о свободе для христиан. В «Житии великого грешника» сам факт сомнения героя (*нельзя ли быть рабом всех сильнее*) показывает, что для молодого человека существует возможность постичь христианское смирение.

Знаменательно и то, что в черновиках «Житии великого грешника» есть сцены чтения Библии. Великий грешник знает «всю» Библию (*Библия и чтение* [Достоевский, 1972—1990, т. 9, с. 128], *Всю Библию знал — ей говорил* [Там же, с. 134], *Библия. Иаков поклонился три раза. Сливает с Библией* [Там же, с. 135]). Одновременно очевидно, что герой Достоевского еще далек от учения Апостола Павла: из его помыслов не уходит потенциал соревновательности (*быть рабом всех сильнее*), что противоречит духовному равенству людей перед Богом.

Из-за противоположных устремлений для героя складывается двойственная перспектива: прийти к христианскому смирению — и обрести власть над людьми. При этом проблемным становится вопрос об условии пути героя к смирению. Рассмотрение этого вопроса предопределяет включение в замысел еще одного персонажа.

4. Тема смирения и свободы в представлениях св. Тихона Задонского, а также в поучениях наставника и в их реализации учеником в «Житии великого грешника»

В «Житии великого грешника» рядом с сомневающимся героем-гордецом Достоевский поставил в качестве наставника («друга») архиерея Тихона, прообразом которого был Тихон Задонский. В письме к А. Н. Майкову от 25 марта (6 апреля) 1870 года Достоевский доверительно сообщает: *Вам одному исповедуюсь, Аполлон Николаевич: хочу выставить во 2-й повести главной фигурой Тихона Задонского, конечно, под другим именем, но тоже архиерей, будет проживать в монастыре, на спокойе. 13-летний мальчик, участвовавший в совершении уголовного преступления, развитый и развращенный (я этот тип знаю) <...> будущий герой всего романа, посажен в монастырь родителями и для обучения. Волчонок и нигилист-ребенок сходится с Тихоном (Вы ведь знаете характер и всё лицо Тихона). <...> Но главное, Тихон и мальчик <...> Авось выведу величавую, положительную, святую фигуру* [Достоевский, 1972—1990, т. 29 (1), с. 117—118].

В том же письме Достоевский рассуждает: *Про нигилизм говорить нечего. Подождите, пока совсем перегниет этот верхний слой, оторвавшийся от почвы России. Знаете ли: мне приходит в голову, что многие из этих же самых подлецов-юношей, гниющих юношей, кончат тем, что станут настоящими, твердыми почвенниками, чисто русскими* [Достоевский, 1972—1990, т. 29 (1), с. 119]. С нашей точки зрения, контрастно противопоставляя мальчика, волчонка-нигилиста его наставнику Тихону, романист наметил перспективу, согласно которой герой — «гниющий» юноша — пойдет по твердому пути русской православной веры.

В тех же черновых записях «Жития великого грешника» (сцена общения великого грешника с Тихоном в монастыре) Достоевский помечает в связи с учением своего персонажа: *Тихон. О смирении (как могуче смирение). Всё о смирении и о свободной воле* [Достоевский, 1972—1990, т. 9, с. 138]. Это свидетельствует о том, что романский Тихон учит пришедшего к нему мальчика истинному смирению и свободе в христианском смысле.

Однако после выхода в свет из монастыря, где происходило общение с Тихоном, великий грешник пытается доказать свое мирское величие. Для этого он совершает разные поступки, в том числе, предпринимает попытки достичь «смирения», которое не является христианским по своей сути.

Последний фрагмент «Жития» озаглавлен «Главная мысль», здесь романист пишет о религиозном учении задуманного им персонажа Тихона, начиная свое рассуждение не с него, а с грешника: *Он (т. е. великий грешник. — С. Н.) уверен, что он будет величайшим из людей. Он так и ведет себя: он горделивый из всех гордецов и с величайшею надменностью относится к людям. При этом неопределенность формы будущего величия, что совершенно совпадает с молодостью. Но он (и это главное) через Тихона овладел мыслью (убеждением): чтобы победить весь мир, надо победить только себя. Победи себя и победишь мир* [Там же, с. 139]. Герой хочет найти «форму» для того, чтобы стать *величайшим из людей*, но не знает, какой, собственно, она может быть (*неопределенность формы будущего величия*). После общения с Тихоном в качестве атрибута величия он выбирает победу над собой. Отметим характерное использование слов: не употребляется слово *благодаря*, но используется предлог *через* с актуализацией значений ‘сквозь’ и ‘минуя’. В таком случае понятно, что внутренне герой не проникается услышанным от наставника, но при этом взял на вооружение только форму.

По-видимому, мысль о победе над собой занимала Достоевского задолго до работы над замыслом «Жития великого грешника». Стоит обратить внимание на тот факт, что и в черновиках романа «Преступление и наказание» есть следующий набросок сцены чтения Евангелия от Иоанна: *Лазарь, гря-*

ди вон. — *А вы будьте кротки, а вы будьте смирны — и весь мир победите, нет сильнее меча кроме этого* [Достоевский, 1972—1990, т. 7, с. 188]. На связь между замыслом и окончательным текстом романа указывают слова «Лазарь, гряди вон». По всей видимости, вторая реплика сказана Соней. Убеждение Тихона из «Жития великого грешника» (*Победи себя и победишь мир*) и призыв Сони в черновом наброске (*а вы будьте смирны — и весь мир победите*) перекликаются, общей темой для них является тема смирения.

Теперь отметим два момента, свидетельствующих о разнице между рассуждениями Тихона Задонского и повествователя в «Житии великого грешника». Первый момент связан с понятием «мир».

Слова *весь мир победите* и *победишь мир*, которые произносят Соня и Тихон, на наш взгляд, восходят к Евангелию от Иоанна: Христос говорит: *Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16. 33). В тексте Библии, которую в Сибири подарили Достоевскому жены декабристов, им подчеркнуты слова *Я победил мир* [Евангелие Достоевского, 2010, с. 284]. В контексте Евангелия от Иоанна понятие «мир» имеет отрицательное значение: *Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его* (Ин. 14. 17), *ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет нечего* (Ин. 14. 30). Отсюда можно заключить, что в черновиках «Жития великого грешника» выражение *победить мир* означает победить свои грехи.

Также отметим, что в сочинениях Тихона Задонского («Сокровище духовное, от мира собираемое», «Об истинном христианстве») в нескольких местах процитировано это же утверждение Христа. Например: *Христос — Царь наш, Христос — Заступник наш, Христос — Помощник наш, Христос крепок и силен в брани. Он зовет нас на брань и на подвиг против нашего врага, который от одного имени Его трепещет. Зовет и обещает нам помощь Свою подать: мужайтесь, ибо Я победил мир. И Он в нас победит его: только встанем и станем добре, и Он встанет в помощь нашу и станет за нас, и будет столп крепости от лица вражьего* [Святитель Тихон Задонский, 2003, т. 2, с. 104].

Однако в книге «Сокровище духовное, от мира собираемое» слово *мир* не имеет отрицательного значения. Эпиграф первой части этой книги гласит: *Как купец от различных стран собирает различные товары, и в дом свой привозит, и скрывает их, так и христианин может от мира этого собирать душеполезные мысли, и слагать их в сердце своем, и тем душу свою созидать* [Там же, с. 3].

Таким образом, Тихон Задонский в целом оперирует понятием «мир» как в отрицательном, так и в положительном смысле. В «Житии великого

грешника», на наш взгляд, выражение *Победи себя и победишь мир* в смысловом отношении сложилось при ориентации Достоевского на сочинения Тихона Задонского и на Евангелие от Иоанна, при этом *мир* понимался писателем по преимуществу в отрицательном значении. Используя слова *победишь мир*, писатель намеревался придать им значение ‘победи себя (т. е. смирись) и следуй пути Христа, Который *победил мир*’. Б. Н. Тихомиров, подробно анализируя реплику Сони Мармеладовой, пришел к выводу, что в ней Достоевский соединил разные тексты из Библии. После этого исследователь рассмотрел слова персонажа Тихона о победе над собой в «Житии великого грешника» и подобные слова Макара Долгорукого в романе «Подросток» и заключил, что в каждом случае Достоевский соединил разные тексты из Библии, сообразуясь с учениями Тихона Задонского и следуя православной христианской традиции. Анализируя «Житие великого грешника», мы попытались уточнить наблюдение Б. Н. Тихомирова, уяснив отличие смыслового объема понятия «мир» в Библии и в сочинении Тихона Задонского [Тихомиров, 2017, с. 143—163].

Второй момент связан с тем, что в сочинениях Тихона Задонского высказывание о победе над собой не сопровождается мыслью о победе над миром. У Достоевского иначе.

В «Житии великого грешника» выражение *победи себя* имеет как значение ‘смирись’, так и ‘овладей собой’ сам, без Божьей помощи. То же можно сказать и о выражении *победить мир*: победи грехи мира (с Божьей помощью) — овладей миром (встань над всеми). Разница смыслов выражений *победи себя* и *победить мир* в мирском понимании и в христианском значительна. На наш взгляд, Достоевский использует эти выражения, прослеживая историю героя, как в христианском варианте, так и в мирском. Такое решение писателя обусловлено стремлением наметить две равновозможные для героя перспективы: герой может двигаться как в рамках мирского пути, так и согласно православно-христианской вере. Таким образом, автором отчасти мотивируется возможность духовного перерождения героя.

5. Противоположные устремления главного героя «Жития» и проблема его дальнейшей судьбы

Обратимся к другим фрагментам черновиков «Жития великого грешника». Покинувший монастырь ведом двумя противоречащими учению духовного наставника стремлениями. Первое — тяга к обогащению и к современному образованию. Указано, что Ростовщик внушил ему необходимость накопления денег [Достоевский, 1972—1990, т. 9, с. 139]. Тема «роскошь как грех» во всех сочинениях Тихона Задонского (особенно

в книге «Сокровище духовное, от мира собираемое») уже рассматривалась Н. Ф. Будановой. Как верно отмечает исследовательница, Тихон в «Бесах» усматривает в богатстве Ставрогина истоки его преступления [Буданова, 2012, с. 102]. Отсюда допускаем, что в «Житии» ростовщик является антиподом персонажа Тихона. Тяга героя к богатству — «протипотихоновское» направление его жизненного пути.

В «Житие» введена тема причастности героя к современному позитивистскому и атеистическому образованию: *Образование (Конт, атеизм, товарищи)* [Достоевский, 1972—1990, т. 9, с. 139]. Здесь автором указан родоначальник позитивизма О. Конт. Как указала Т. А. Лапицкая, ряд публикаций о Конте был издан во время работы писателя над романами «Житие великого грешника» и «Бесы» [Там же, с. 514]. Система философии Конта, базирующаяся исключительно на разуме, не была близка Достоевскому. В черновиках «Великого грешника» учение французского философа соотнесено в контексте современной культуры с атеизмом. В структуре замысла «Жития» позитивизм, атеизм, а также нигилизм противопоставляются писателем поучениям литературного Тихона.

Устремления к богатству и к получению современного образования препятствуют движению молодого героя по пути, указанному Тихоном. Знаменательна мысль повествователя о том, что молодой человек *от гордости идет в схимники и странники* [Там же, с. 139]. Другими словами, он хочет поставить себя выше других людей, внешне становясь схимником и странником, но внутренне таковым не являясь. Такое смирение не является христианским. Если соотнести подобное поведение с религиозным учением Тихона Задонского, то очевидно, что оно предстает «ложным смирением»: великий грешник Достоевского ведом гордостью.

Однако повторим, существует и вторая интенция в истории великого грешника: учение Тихона оставило след в его душе. Молодой герой ощущает жажду смирения, хотя им все-таки руководит безумная гордость. Понятие «кажда» свидетельствует о чрезмерности в устремлениях героя. По этому поводу Т. А. Лапицкая пишет, что великий грешник неправильно понимает учение Тихона: В своих сочинениях Тихон настойчиво и многократно возвращается к мысли о победе над собой, как бы опасаясь возможности ее ложного истолкования. Тезис этот у Тихона направлен против гордости и самолюбия. Великий же грешник находит в нем опору своей мечте “быть величайшим из людей”. Герой “Жития” стремится одолеть страсти и победить слабости, которые могут отвлечь его от главной цели — подчинить себе людей и властвовать над ними. Он очень далек от истинного, искреннего смирения (“смирения в сердце”)» [Там же, с. 513].

Мы соглашаемся с ее мнением, однако, на наш взгляд, возможно, что герой в дальнейшей жизни придет к правильному пониманию учения Тихона. Достоевский хотел описать не только «падение», но и последующее «восставание» героя [Там же, с. 139].

В целом в замысле «Жития великого грешника» подчеркивается такое отличительное качество героя, как гордость, а путь его к смирению проблематичен. Достоевский не продолжил работу над задуманным романом. Не ясно, как в дальнейшем герой сможет свершить духовные подвиги, предполагаемые автором на ранних этапах работы над произведением [Там же, с. 131]. План, указанный в записи о достижении героем веры (*Он уставляется наконец на Христе, но вся жизнь — буря и беспорядок* [Там же, с. 128]), не был развернут.

Итак, герой «Жития великого грешника» ведом разными устремлениями. Как мы уже сказали, одно из них — стремление к христианской вере, другое — к власти над людьми. Такие противоположные стремления героя, как нам представляется, являются ключевыми для понимания авторского замысла этого ненаписанного романа, а также для понимания образов героев-нигилистов дальнейших романов Достоевского.

Молодой герой не воспринял содержание поучения наставника: чтобы победить себя (стать истинно смиренным, благородным душою и свободным от греха), необходима не только собственная сила, но помощь Божия. Отсюда понятна главная опасность, перед которой оказывается герой, вставший на путь преодоления себя и идущий по нему без «помощи Божией», что ведет к гибели (*NB. Застрелиться хотел* [Там же, с. 139]).

6. Заключение

Итак, знакомство Ф. Достоевского с поучениями Тихона Задонского способствовало оформлению художественной мысли писателя на этапе его работы над «Житием великого грешника», почерпнутые в них суждения были положены в основу мотивно-тематического плана романа, обусловили включение в систему персонажей фигуры «друга»-наставника, а также введение сюжетно-фабульной ситуации «наставник — ученик». Знаменательно, что впервые в творчестве Достоевского появился персонаж, прототипом которого явился Тихон Задонский.

Источники

1. *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений в 30 томах / Ф. М. Достоевский. — Ленинград : Наука : Ленинградское отделение, 1972—1990.

2. *Святитель Тихон Задонский*. Собрание творений : в 5 томах / составитель прот. Л. Лебедев. — Москва : Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2003. — Т. 2. — 732 с.

Литература

1. *Буданова Н. Ф.* И свет во тьме светит ... (к характеристике мировоззрения и творчества позднего Достоевского) / Н. Ф. Буданова. — Санкт-Петербург : Петрополис, 2012. — 401 с.

2. *Карпачёва Т. С.* Пасхальность творчества свят. Тихона Задонского и Ф. М. Достоевского / Т. С. Карпачёва // Вестник Новгородского государственного университета. — 2015. — № 84. — С. 31—34.

3. *Карпачёва Т. С.* Согеология свят. Тихона Задонского и Ф. М. Достоевского / Т. С. Карпачёва // Ф. М. Достоевский в диалоге культур : Материалы международной научной конференции 25—29 августа 2009 г. — Коломна : Коломенский госпединститут, 2009. — С. 43—45.

4. *Плетнев Р. В.* Сердцем мудрые (О «старцах» у Достоевского) / Р. В. Плетнев // Вокруг Достоевского : в 2 томах / под ред. А. Л. Бема. — Москва : Русский путь, 2007. — Т. 1. — С. 251—263.

5. *Сайченко В. В.* «Положительный тип, который ищет наша литература», в творческой интерпретации Ф. М. Достоевского / В. В. Сайченко, Н. В. Святенко // Материалы XII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения», г. Липецк—Задонск, 20—22 октября 2016 г. — Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. — С. 135—137.

6. *Тарасова Н. А.* «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876—1877) : критика текста : монография / Н. А. Тарасова. — Москва : Квадрига : МБА, 2011. — 391 с.

7. *Тихомиров Б. Н.* Тексты святителя Тихона Задонского в творческой работе Достоевского / Б. Н. Тихомиров // Достоевский и мировая культура. — 2017. — № 35. — С. 143—163.

8. *Чичерин А. В.* Ранние предшественники Достоевского / А. В. Чичерин // Достоевский и русские писатели. — Москва : Советский писатель, 1971. — С. 355—365.

9. *Komarowitsch W. L.* Die Urgestalt der Brüder Karamasoff : Dostojewskis Quellen, Entwürfe und Fragmente / W. L. Komarowitsch. — München : Piper, 1928. — S. 618.

Saint Tikhon of Zadonsk and F. M. Dostoevsky: Problem of Finding Faith and Theme of Mentoring in “The Life of a Great Sinner”

© Naohito Saisu (2019), orcid.org/0000-0002-4940-1038, master of philology, PhD student, Department of Slavic Languages and Literatures, Kyoto University (Kyoto, Japan), graduate

of postgraduate school of Department of Russian Literature, faculty of philology, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University (Saint Petersburg, Russia), saisu.naohito.73v@st.kyoto-u.ac.jp.

The analysis of the unfinished novel "The Life of a Great Sinner" is presented. It is proved that the religious ideas of Tikhon of Zadonsk about freedom, nobility, humility formed the basis of image of protagonist of the work. The author emphasizes that the novelist outlined a complex structure of image of the hero, whose aspirations are multidirectional: on the one hand, to freedom as power over people and worldly greatness, and on the other — to Christian freedom and humility. Attention is paid to the issue of conditions for finding the Orthodox-Christian faith by the young hero. The author shows that in the process of its consideration the novelist included the figure of the mentor in the system of characters of the work, his the prototype being Tikhon of Zadonsk. The problem-thematic core of the idea is revealed: the literary Tikhon calls the character to humility (to conquer himself with God's help), but the character does not penetrate the essence of the doctrine and follows the path of false humility, distorting what he heard from the mentor and arming himself with the formula "conquer yourself and you conquer the world" in its exclusively mundane understanding. The author comes to the conclusion that Dostoevsky does not remove the prospect of spiritual transformation of the young hero, but, experiencing difficulties in its artistic disclosure, leaves the idea. The author believes that the plot situation "mentor — student" retains its importance in the problem-thematic aspect in the future work of the novelist ("Demons" and "The Brothers Karamazov").

Key words: F. M. Dostoevsky; The Life of a Great Sinner; Tikhon of Zadonsk; humility; freedom; nobility; positivism.

Material resources

- Dostoyevskiy, F. M. (1972—1990). *Polnoye sobraniye sochineniy v 30 tomakh*. Leningrad: Nauka: Leningradskoye otdeleniye. (In Russ.).
- Svyatitel' Tikhon Zadonskiy (2003). *Sobraniye tvoreniy: v 5 tomakh, 2*. Moskva: Izdatel'stvo Sestrichestva vo imya svyatitelya Ignatiya Stavropolskogo. (In Russ.).

References

- Budanova, N. F. (2012). *I svet vo tme svetit ... (k kharakteristike mirovozzreniya i tvorchestva pozdnego Dostoyevskogo)*. Sankt-Peterburg: Petropolis. (In Russ.).
- Chicherin, A. V. (1971). Ranniye predshestvenniki Dostoyevskogo. In: *Dostoyevskiy i russkiye pisateli*. Moskva: Sovetskiy pisatel'. 355—365. (In Russ.).
- Karpacheva, T. S. (2015). Paskhalnost' tvorchestva svyat. Tikhona Zadonskogo i F. M. Dostoyevskogo. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 84: 31—34. (In Russ.).
- Karpacheva, T. S. (2009). Soteologiya svyat. Tikhona Zadonskogo i F. M. Dostoyevskogo. In: *F. M. Dostoyevskiy v dialoge kultur*. Kolonna: Kolomenskiy gospejdinstitut. 43—45. (In Russ.).
- Komarowitsch, W. L. (1928). *Die Urgestalt der Brüder Karamasoff: Dostojewskis Quellen, Entwürfe und Fragmente*. München: Piper. (In Germ.).
- Pletnev, R. V. (2007). Serdtsem mudryye (O «startsakh» u Dostoyevskogo). In: Bem, A. L. (ed.). *Vokrug Dostoyevskogo*. Moskva: Russkiy put'. 1: 251—263. (In Russ.).

- Saychenko, V. V, Svyatenko, N. V. (2017). «Polozhitelnyy tip, kotoryy ishchet nasha literatura», v tvorcheskoy interpretatsii F. M. Dostoyevskogo. In: *Materialy XII Mezhdunarodnogo foruma «Zadonskiye Svyato-Tikhonovskiye obrazovatelnyye chteniya», g. Lipetsk—Zadonsk, 20—22 oktyabrya 2016 g.* Lipetsk: Lipetskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni P. P. Semenova-Tyan-Shanskogo. 135—137. (In Russ.).
- Tarasova, N. A. (2011). «*Dnevnik pisatelya*» F. M. Dostoyevskogo (1876—1877): *kritika teksta*: monografiya. Moskva: Kvadriga: MBA. (In Russ.).
- Tikhomirov, B. N. (2017). Teksty svyatitelya Tikhona Zadonskogo v tvorcheskoy rabote Dostoyevskogo. *Dostoyevskiy i mirovaya kultura*, 35: 143—163. (In Russ.).